

DOI 10.35775/PSI.2024.107.7.003

УДК 329.15

П.Н. КАТОРЖЕВСКИЙ

аспирант Санкт-Петербургского

государственного университета, Россия, г. Санкт-Петербург

ORCID: 0000-0002-4640-9018

E-mail: katarzheuski@gmail.com

ЕВРОКОММУНИЗМ КАК ФАКТОР ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье рассматриваются основные исторические факторы, сделавшие возможным возникновение еврокоммунизма как политико-идеологического феномена. В данной работе также анализируются основные теоретические положения еврокоммунизма как модификации коммунистической идеологии и анализируется проблема демократического перехода к социализму. На основе методологии исследования научных программ Имре Лактоса предложена модель идеологической эволюции коммунистического движения, позволяющая спрогнозировать основные тенденции его дальнейшего развития с учетом еврокоммунистического этапа. Автор приходит к выводу, что еврокоммунизм способствовал расширению социальной базы еврокоммунистических партий, имплементации демократической составляющей в их политическую повестку, переориентации на парламентские методы борьбы за власть и акцентированию на поиске национальных путей к социализму.

Цель статьи – проследить процесс формирования идеологии еврокоммунизма и выявить его отличительные особенности.

***Ключевые слова:** демократия, еврокоммунизм, идеология, исторический компромисс, марксизм, партия, полицентризм, социализм, сталинизм.*

Введение. Еврокоммунизм как модификация коммунистической идеологии сформировался в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Один из лидеров Итальянской коммунистической партии (ИКП) Антонио Рубби утверждал, что «апогеем» еврокоммунизма и одновременно началом его конца стал 1977 г. [3. С. 71]. Греческий исследователь Иоаннис Балампанидис отмечает, что термин «еврокоммунизм» не был изобретен самими еврокоммунистами [4. Р. 59]. Этой версии придерживались и представители самих еврокоммунистических партий. Генеральный секретарь Коммунистической партии Испании (КПИ) Сантьяго Каррильо в своем программном труде «Еврокоммунизм и государство» писал: «Читатель может быть удивлен частотой, с которой далее в тексте я использую термин «еврокоммунизм». Это очень модно. И хотя он был придуман не коммунистами, а его научная ценность сомнительна, в глазах общественного мнения он уже имеет смысл и в общих чертах отличает одну из нынешних

коммунистических тенденций» [8. Р. 7]. Одним из фундаментальных тезисов еврокоммунизма является переосмысление взаимоотношений между социализмом и демократией. «Социализм находится в основе теоретического *aggiornamento* еврокоммунизма, – пишет французский левый теоретик Анри Вебер, – лежащего в основе стратегии «демократических путей» к социализму и концепции государства прогрессивной демократии». Между «демократией» и социализмом существует связь не прерывности, а слитности и консубстанциальности» [17. Р. 3].

С нашей точки зрения, еврокоммунизм можно охарактеризовать как стремление коммунистических партий добиться коренного преобразования капиталистической системы без существенных социальных потрясений (революции и гражданской войны), используя инструменты парламентаризма и механизмы либеральной демократии.

Исторические предпосылки формирования и основные теоретические положения еврокоммунизма. Отправной точкой формирования еврокоммунизма можно считать переход Коминтерна от теории «социал-фашизма» по отношению к социал-демократам к политике «народных фронтов» в 1935 г., которая представляла собой объединение компартий с идеологически неоднородными политическими силами для противостояния фашизму и защиты демократии. На взгляд автора, именно эта политика дала теоретическое обоснование взаимодействию коммунистических партий с «буржуазными» силами, их встраиванию в демократический политический процесс, а также дальнейшей ориентации на привлечение в свои ряды «непролетарских» социальных групп. Можно согласиться со словами исследователей Пола Престона и Хэлен Грахам, которые считают, что «народный фронтизм, избавившись от элементов «Троянского коня», превратился в Еврокоммунизм» [11. Р. 17]. Описывая политику «народных фронтов» на примере Французской коммунистической партии (ФКП), исследователь ее истории и идеологии Джордж Росс отмечал: «Коммунисты внезапно обрели национальную легитимность, которой у них никогда не было. Линия «Объединенного фронта против фашизма» превратила их в преданных республиканцев, якобинцев – защитников национального наследия Франции от варваров. Почти в одночасье надежды на *le grand soir* улетучились. Красный флаг и «триколор» маршировали вместе» [14. Р. 9].

Еще одним фактором, повлиявшим на формирование еврокоммунизма, стало участие коммунистических партий в Движении Сопротивления во время Второй Мировой войны и взаимодействие с некоммунистическими силами для совместной борьбы против фашизма, что способствовало идеологическому взаимовлиянию, а также подтолкнуло компартии к признанию политического плюрализма. Наиболее иллюстративным примером подобной трансформации является так называемый «Салернский поворот» ИКП. В марте 1944 г. Национальный совет ИКП, анализируя международную и внутривнутриполитическую обстановку, опубликовал резолюцию, где призвал итальянцев к «национальному единству»

для борьбы с фашизмом и консолидации всех демократических и либеральных антифашистских сил [15].

В ситуации с КПИ консолидация коммунистов с другими левыми и демократическими силами происходила во время гражданской войны и последующего сопротивления ультраправому режиму Франсиско Франко. В 1966 г. С. Каррильо, возглавлявший на тот момент испанскую компартию, объявил «национальное согласие» магистральной политикой партии: «Сегодня главное – это избавить Испанию от реакционного и фашистского режима, от засилья монополистической и помещичьей олигархии, от тех, кто воспользовался войной в своих корыстных интересах. Положить конец диктатуре и восстановить свободу, покончить с вопиющей несправедливостью и социальным неравенством. Именно в этом состоит смысл политики национального согласия» [1. С. 4].

Таким образом, взаимодействие европейских коммунистических партий с идеологически противоположными политическими силами на этапе «народных фронтов» и в рамках Движения Сопротивления способствовало их отходу с революционных классовых позиций и превращению в «национальные» и «общенародные» политические силы. И. Балампанидис характеризовал подобные метаморфозы как «популистское искушение»: «Марксистская идеология устраняет риск идеологических коллажей, а партийная организация коммунистов обладает мощными посредническими институтами, которые не способствуют неопосредованным отношениям между лидером и народом, что является одной из отличительных черт популизма. Несмотря на это, «популистское искушение» всегда присутствует для коммунистических левых – особенно если вспомнить об «антисистемной» традиции подозрительности к «буржуазным» институтам, или прямую демократию Советов, или культ личности вождя, который часто, подобно Морису Торезу, любит, чтобы его воспринимали как «дитя народа»» [4. Р. 154].

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) стал следующим этапом становления еврокоммунизма. Развенчание культа личности Иосифа Виссарионовича Сталина и признание фактов нарушения «социалистической законности» в период его руководства Советским Союзом вынудили европейские коммунистические партии дистанцироваться от КПСС и переосмыслить свое отношение к советской модели построения социализма. Изменение отношения европейских коммунистов можно проследить по риторике лидера ИКП Пальмиро Тольятти, который заявлял в интервью изданию «Nuovi argomenti»: «Кажется, не подлежит сомнению, что ошибки Сталина были связаны с чрезмерным увеличением веса бюрократического аппарата в советской экономической и политической жизни, а, может быть, прежде всего в жизни партии. И здесь очень сложно сказать, что было причиной, а что было следствием. Одно постепенно стало выражением другого» [16]. Стоит отметить, что «десталинизацию» европейские коммунистические партии восприняли по-разному. Газета французских коммунистов L'Humanité никак не прокомментировала произошедшее на XX съезде КПСС и лишь после публикации статьи в New York Times,

в которой сообщалось о докладе Никиты Сергеевича Хрущева «О культе личности и его последствиях», лидеру ФКП Морису Торезу пришлось открыто выступить с крайне осторожной критикой сталинизма [13. Р. 41-42].

XX съезд КПСС также провозгласил важный тезис о «многообразии путей к социализму», который был воспринят еврокоммунистическими партиями и лег в основу принципа «полицентризма» в коммунистическом движении, подразумевавшем их относительную независимость от центра мирового коммунистического движения в лице КПСС. Исследователи еврокоммунизма Рой Годсон и Стефен Хаселер, характеризуя принцип полицентризма, в своей работе «Еврокоммунизм. Последствия для Востока и Запада» (1978) отмечали: «Одним из важнейших событий последних лет в международном коммунистическом движении является рост очевидной публичной напряженности между Советским Союзом и поочередно КПИ, ИКП, ФКП, КП Великобритании, а также рядом других мелких партий. Этот очевидный развивающийся полицентризм является одним из основных столпов, на которых воздвигается здание «еврокоммунизма». Он привел к появлению мнения, что европейские партии в основном независимы от Советского Союза и что их усиление или вхождение в правительство может даже стать чистой обузой для советского блока» [10. Р. 93].

Можно сделать вывод, что Советский Союз являлся для еврокоммунистических партий как объектом критики, так и примером практической реализации социалистического проекта одновременно. Критикуя СССР и КПСС, еврокоммунистические партии подчеркивали, что воспроизведение опыта советских коммунистов невозможно не в силу субъективного нежелания компартий Европы, а из-за существенно отличающейся «конкретно-исторической ситуации». Лидер ИКП Энрико Берлингуэр в своем выступлении на торжествах, посвященных 60-летию Октябрьской революции, в Москве заявлял: «Комплекс революционных и прогрессивных сил – партий, движений, народов, государств – объединяет стремление к обществу, превосходящему капиталистическое, к миру, к международному порядку, основанному на справедливости: здесь лежит нерушимая причина этой интернациональной солидарности. Но ясно и то, что успех борьбы всех этих разнообразных и сложных сил требует, чтобы каждая из них шла путями, соответствующими особенностям и конкретным условиям каждой страны, даже если речь идет о начале и завершении строительства социалистических обществ: единообразие так же вредно, как и изоляция» [5]. В то же время ввод советских войск в Чехословакию значительно ухудшил взаимоотношения еврокоммунистических партий с КПСС и СССР и выявил открыто «диссидентские» тенденции в европейском коммунистическом движении. «Вторжение в Чехословакию повлияло на интернационализм ИКП и ФКП как вопрос глубочайшей идентичности, – пишет Мод Брак, – поскольку он затрагивал все три измерения интернационализма: организацию мирового коммунистического движения (в частности, вопросы, касающиеся автономии коммунистических партий и коммунистического государственного суверенитета), его доктрины

(вопрос «ортодоксального» социализма) и европейской стратегии (вопрос о разрядке)» [7. Р. 197].

Значительным потрясением для еврокоммунистических партий стало свержение социалистического правительства Сальвадора Альенде в Чили, которое рассматривалось ими как пример социалистических реформ, осуществляемых в русле демократического политического процесса, без вооруженного восстания и гражданской войны. Э. Берлингуэр посвятил теоретическому осмыслению чилийских событий серию статей, в одной из которых он формулирует идею о «историческом компромиссе» и приходит к выводу о необходимости широких социальных союзов и сближению всех демократических сил, в том числе – христианско-демократических [6]. «Не отказываясь официально от демократического централизма и теории революционного авангарда, – утверждает греческий исследователь Гиоргос Чарламбос, – еврокоммунисты сделали открытия на ряде фронтов, не в последнюю очередь для того, чтобы привлечь внимание среднего класса и католических слоев общества» [9. Р. 220]. По нашему мнению, «исторический компромисс» стал результатом длительного взаимодействия европейских компартий с некоммунистическими силами в рамках плюралистической многопартийной системы и окончательно закрепил стремление еврокоммунистических партий объединить разнородные социальные группы («народное большинство») для борьбы с «государственно-монополистическим капитализмом», который рассматривался еврокоммунистами как главное препятствие на пути проведения демократических социалистических преобразований и перехода к модели некапиталистической «прогрессивной» демократии.

Модель идеологической эволюции еврокоммунистических партий. На наш взгляд, модель эволюции коммунистического движения с учетом еврокоммунистического этапа может быть сформулирована при проецировании методологии исследования научных программ Имре Лакатоса на идеологический процесс. Как отмечал И. Лакатос: «У всех исследовательских программ есть «твердое ядро». Отрицательная эвристика запрещает использовать *modus tollens*, когда речь идет об утверждениях, включенных в «твердое ядро»» [2]. Рассматривая идеологическую эволюцию европейского и международного коммунистического движения, можно выделить следующие положения, составляющие его «твердое ядро» или «отрицательную эвристику»: тезис о неизбежной замене капитализма более совершенной системой, авангардная роль коммунистической партии и историческая роль рабочего класса, а также иных эксплуатируемых групп населения. Также И. Лакатос выделяет «положительную» эвристику, которая служит защитой от аномалий: «Положительная эвристика складывается из ряда доводов, более или менее ясных, и предположений, более или менее вероятных, направленных на то, чтобы изменять и развивать «опровержимые варианты» исследовательской программы, как модифицировать, уточнять «опровержимый» защитный пояс» [2]. К «положительной» эвристике или «защитному поясу» можно отнести: критику сталинизма и других недемократических моделей социализма, положение о демократическом пути

к социализму, учет интересов «непролетарских» социальных слоев, тезисы о «национальных путях» к социализму. В число «аномалий» и возможных контр-примеров могут входить: игнорирование коммунистическими партиями национальных особенностей, неизбежное стремление к авторитарной или тоталитарной модели управления и отказ от учета интересов «мелкобуржуазных» групп.

Таким образом, сохраняя на уровне риторики приверженность марксизму в его ленинской интерпретации, еврокоммунистические партии уточнили характеристики системы, которую они стремятся преодолеть («государственно-монополистический капитализм»); имплементировали в свою теорию промежуточный этап на пути к социализму («прогрессивная демократия») и расширили свою социальную базу («народное большинство»). Данная модель позволяет коммунистическим и левым партиям, сохраняя антикапиталистическую направленность, корректировать свою риторику с учетом изменения политико-идеологического пространства и трансформации социальной структуры общества.

Необходимо отметить, что вопреки звучанию самого термина, еврокоммунизм охватил множество неевропейских компартий [12], что позволяет использовать предложенную модель при анализе глобальных тенденций развития коммунистического движения.

Заключение. Еврокоммунизм позволил коммунистическим партиям расширить свою социальную базу, имплементировать в свой дискурс «демократическую» составляющую и переориентировал их на парламентские методы борьбы за власть. В то же время еврокоммунистические партии сохраняли свои радикальные антикапиталистические установки и ссылались на большевистскую традицию, аргументируя невозможность ее копирования специфическими национальными условиями. Несмотря на то, что феномен еврокоммунизма на сегодняшний день считается исчезнувшим, абсолютное большинство коммунистических партий мира продолжают воспроизводить еврокоммунистическую риторику, отстаивая необходимость сохранения плюралистической политической системы, многоукладной экономики и демократического перехода к социализму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Карильо С. После Франко – что? М.: Издательство «Знание», 1966.
2. Лакатос И. Фальсификация и методология исследования научно-исследовательских программ // Гуманитарный портал // <https://gtmarket.ru/library/basis/4369/4373>.
3. Рубби А. Мир Берлингуэра. М.: «Международные отношения», 1995.
4. Balampanidis I. Eurocommunism: From the communist to the radical European Left. London: Routledge, 2019.
5. Berlinguer E. La Democrazia è un valore universal // Enrico Berlinguer // www.enricoberlinguer.it/enrico/scritti/la-democrazia-valore-universale..

6. **Berlinguer E.** Riflessioni sull'Italia dopo i fatti del Cile // Enrico Berlinguer // www.enricoberlinguer.it/enrico/scritti/riflessioni-fatti-del-cile.
7. **Bracke M.** Which Socialism, Whose Detente? West European Communism and the Czechoslovak Crisis of 1968. Bupadest, New York: Central European University Press, 2007.
8. **Carrilo S.** «Eurocomunismo» y Estado. Barcelona: Grupo Editorial Grijalbo, 1977.
9. **Charalambous G.** The European radical left: Movements and parties since the 1960s. London: Pluto Press, 2022.
10. **Godson R., Haseler S.** Eurocommunism: Implications for East and West. New York: St. Martin's Press, 1978.
11. **Graham H., Preston P.** The Popular Front and the Struggle Against Fascism / The Popular Front in Europe // edited by H. Graham, P. Preston. London: Macmillan Press, 1989.
12. **Mandel E.** A Critique of Eurocommunism // Ernest Mandel Internet Archive // www.ernestmandel.org/en/works/txt/1979/a_critique_of_eurocommunism.htm.
13. **Raymond G.G.** The French Communist Party During the Fifth Republic. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2005.
14. **Ross G.** Workers and communists in France: From Popular Front to Eurocommunism. California: University of California Press, 1982.
15. **Secchia P.** The Salerno Turning Point // Marxist Internet archive // <https://www.marxists.org/history/international/comintern/sections/italy/1975/salerno.htm>.
16. **Togliatti P.** Intervista a Nuovi argomenti (1956) // Sito Comunista // www.sitocomunista.it/pci/documenti/togliatti/nuoviargomenti.html.
17. **Weber H.** Eurocommunism, socialism and democracy // New Left Review. 1978. Vol. 110.

P.N. KATORZHEVSKIJ

Postgraduate student of St. Petersburg State University,

St. Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0002-4640-9018

EUROCOMMUNISM AS A FACTOR IN THE IDEOLOGICAL EVOLUTION OF THE COMMUNIST MOVEMENT

The article examines the main historical factors that made possible the emergence of Eurocommunism as a political and ideological phenomenon. This work also analyzes the main theoretical principles of Eurocommunism as a modification of communist ideology and analyzes the problem of the democratic transition to socialism. Based on the research methodology of Imre Lakatos' scientific programmes, the author proposes a model of the ideological evolution of the communist movement, which makes it possible to predict the main tendencies of its further development, taking into account the Eurocommunist stage. The author concludes that Eurocommunism contributed to the expansion of the social base of Eurocommunist parties, the implementation of the democratic component in their political agenda, the reorientation towards parliamentary methods of struggle for power and the emphasis on the search for national paths to socialism.

The purpose of the article is to trace the process of formation of the ideology of Eurocommunism and identify its distinctive features.

Key words: democracy, Eurocommunism, ideology, historical compromise, party, polycentrism, Marxism, socialism, Stalinism.